

Научные стратегии профессора А.П.Богданова

М.Ю.Сорокина,

кандидат исторических наук

Архив РАН

Москва

Во всех российских университетских городах есть особые исторические места, в которых навеки, в мраморе и бронзе, а чаще в скромных надгробиях, запечатлена история культуры, науки и образования прошлого. В Санкт-Петербурге это прежде всего знаменитые Литераторские мостки Волкова кладбища и некрополь Александро-Невской Лавры. В Москве на территории православного Новодевичьего монастыря есть старинный участок, который можно назвать «профессорским уголком» — здесь обрели свой вечный покой многие профессора Московского университета: известный правовед Николай Львович Дювернуа (1836—1906), математик и декан физико-математического факультета Николай Васильевич Бугаев (1837—1903), писатель и почетный член Петербургской АН Михаил Петрович Загоскин (1789—1852), академик, филолог, искусствовед и историк Федор Иванович Буслаев (1818—1897), философ Лев Михайлович Лопатин (1855—1920), академик-историк Михаил Петрович Погодин (1800—1875), этнограф Николай Николаевич Харузин (1865—1900) и другие.

Здесь же похоронен известный русский антрополог и зоолог, профессор и директор Зоологического музея Московского университета, член-корреспондент Императорской Академии наук Анатолий Петрович Богданов, написать о котором «обрел покой» невозможно даже сегодня, настолько это противоречит всему облику и деятельной натуре этого человека. Нацеленность на создание «нового» составляла стержень его работы. Зоолог по образованию, ученик знаменитого К.Ф.Рулье (1814—1858), один из первых сторонников дарвинизма в России, Богданов внес особый вклад в отечественную науку. Его страстной и неутомимой деятельности Россия обязана превращением кафедры зоологии Московского университета

А.П.Богданов (1834—1896).

в первоклассный центр учебной и научной работы мирового уровня и значения; созданием Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ИОЛЕАЭ); становлением и разви-

* Основоположником научной антропологии в России справедливо считается К.Бэр, однако именно Богданов способствовал институционализации дисциплины.

тием антропологии как научной дисциплины*. Богданов — один из первых в стране историков естествознания, чьи университетские лекции по истории зоологии, научная биография К.Ф.Рулье, альбом биографий русских зоологов положили начало этой отрасли знания в России.

Пожалуй, самые важные достижения Богданова связаны с его попытками реформирования замкнутого в себе организационного устройства отечественной науки в духе самых передовых американских и европейских научно-организационных тенденций того времени, отражавших все возрастающую потребность общества в интенсивных коммуникациях с научным сообществом. Анатолий Петрович, чутко уловил этот зов времени и даже те из современников, которые скептически оценивали его собственно ученую продукцию, были единодушны в высокой оценке его огромного вклада в расширение институционального ландшафта российской науки — создание и продвижение новых лабораторий, обществ, журналов, выставок, экспедиций. По удачному выражению известного историка науки Б.Е.Райкова, Богданов «импульсировал» работу многих научных предприятий, которые без его поддержки ослабевали или вовсе прекращали свою деятельность [1].

Сегодня мы бы назвали Богданова выдающимся научным администратором или даже научным предпринимателем, имея в виду, конечно, не утилитарную материальную доходность его научных предприятий, а их научную системность и размах. Одним из первых русских ученых он сумел понять, оценить и использовать те преимущества, которые приносило (или могло принести) науке развитие новых экономических, капиталистических отношений в России после проведения масштабных либеральных реформ Александра II в начале 1860-х годов. Появление новых русских предпринимателей означало, по Богданову, расширение финансовой базы научных исследований и соответственно их возможностей. Он своевременно понял, что новый русский капитал не мог не стремиться к экономической и территориальной экспансии, что вполне совпадало с интересами отечественной науки. Поддержав это движение интеллектуальными ресурсами, Богданов заручился расположением как многих могущественных государственных деятелей, так и российских купцов и промышленников, и практически все свои научные предприятия организовывал и развивал без поддержки государства, сугубо на частные средства.

Одним из самых выдающихся достижений Богданова как научного администратора стало учреждение в 1863 г. ИОЛЕАЭ, программно нацеленного на самое широкое научное освоение природных ресурсов России и их популяризацию среди населения. В этом смысле оно стало прямой предтечей и будущей знаменитой академической Комиссии по изучению производительных сил

России (КЕПС) и советского общества по распространению научных знаний («Знание»). Организация ИОЛЕАЭ была в некотором смысле вызовом консерватизму московского научного сообщества, замкнутого на сугубо внутринаучные проблемы. Так, существовавшее в то время Московское общество испытателей природы (МОИП), служившее своего рода коммуникатором между русской и европейской наукой, не устраивало Богданова своим закрытым корпоративным характером и отсутствием интереса к проблемам популяризации научного знания и отечественных ученых в их собственной стране.

ИОЛЕАЭ создавалось энергией и усилиями Богданова, сумевшего привлечь к его деятельности как известных и заслуженных профессоров Московского университета (его почетным членом был выдающийся естествоиспытатель Карл фон Бэр, профессор-геолог Г.Е.Щуровский и др.), так и амбициозную, талантливую научную молодежь (А.П.Федченко, В.Ф.Ошанин, Н.К.Зенгер, Д.Н.Анучин и др.), ставшую основной опорой всех его начинаний. Общество, насчитывавшее более 140 членов, активно привлекало для финансирования своих научных изысканий крупный московский бизнес, который в рамках благотворительных акций обеспечивал реализацию планов ученых. В свою очередь при планировании научных экспедиций они учитывали интересы спонсоров, многие из которых стремились к продвижению и развитию своего бизнеса на новых российских землях.

Особенно интенсивно и продуктивно для обеих сторон этот взаимообмен происходил после присоединения к Российской империи колоссальных центральноазиатских пространств*, венчавшего важный этап так называемой «большой игры» в Азии — соперничества двух величайших империй — Российской и Британской. В течение 1860—1895 гг. вся территория Средней Азии (включая Памир) была присоединена к России, и интерес русских ученых ко вновь завоеванным территориям значительно вырос. Важнейшую роль в военном и географическом изучении Средней Азии сыграло Императорское Русское географическое общество, однако не в меньшей степени со Средней Азией было связано и ИОЛЕАЭ, с момента своего возникновения планировавшее организовать экспедицию в Туркестанский край.

В 1867 г. в Москве была организована Всероссийская этнографическая выставка, посещение которой туркестанским генерал-губернатором Константином Петровичем фон Кауфманом (1818—1882) обеспечило энергичную поддержку инициатив Общества колониальными властями. В 1868 г. при непосредственном содействии Ка-

* В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство в составе Семиреченской (до 1882 г.) и Сырдарьинской области.

В кабинете.

уфмана была снаряжена Туркестанская экспедиция; ее руководителем стал Алексей Павлович Федченко (1844—1871), сын сибирского золотопромышленника, выпускник Московского университета и участник Богдановского кружка естествоиспытателей. Программа этой экспедиции, внесшей уникальный вклад в изучение природного комплекса новых земель, выработывалась в тесном сотрудничестве с колониальными властями и в известном смысле по их заказу. В мае 1869 г. Кауфман был избран непременным членом, а в 1871 г. — почетным председателем Туркестанского отдела ИОЛЕАЭ [2].

Создание ИОЛЕАЭ, продвижение его многочисленных экспедиций и активная публикация их

результатов* были одной из ключевых составных частей обширной программы Богданова по интеграции научного знания во все сферы жизни российского общества. Он нигде ее не сформулировал, однако весь ход событий показывает, что работа Богданова в этом направлении была четкой и продуманной научной стратегией. Вслед за экспедициями в различные неизведанные районы России, собравшими не только бесценный естественнонаучный материал, но и важнейшие данные о жизни и быте населяющих их народов, в 1872 г. по инициативе и под непосредственным руководством Богданова была проведена знаменитая Московская политехническая выставка — первая общенациональная экспозиция достижений науки, промышленности и сельского хозяйства России международного значения [3]. Она презентовала накопленные научные материалы и совершенно по-новому открыла Россию не только для многочисленных иностранных гостей, но прежде всего для самих россиян.

Можно было бы многое написать и о других начинаниях Богданова, но для этого потребуется формат монографии**, — столь масштабной, насыщенной и результативной была подвижническая научно-организационная деятельность этого человека. В то же время исследовательской работой он занимался мало и серьезных научных трудов не оставил, а потому в анналах истории нашей науки Богданову отведено скромное место. Несмотря на свой административный дар и связи, Анатолий Петрович был прежде всего человеком науки и никаких капиталов не сколотил. О печальной судьбе человека науки в России, к какой бы ее категории он ни принадлежал, ярко свидетельствует «Духовное завещание» Богданова, публикуемое ниже. ■

* Издание «Известий» ИОЛЕАЭ также было грандиозным издательским проектом Богданова.

** Огромный архивный фонд А.П.Богданова (№446) хранится в Архиве РАН и заслуживает самого тщательного изучения и публикации.

Литература

1. Райков Б.Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина: Материалы к истории эволюционной идеи в России. Т.4. М.; Л., 1959. С.325.
2. Центральный исторический архив Москвы (далее ЦИАМ). Ф.455 (ОЛЕАЭ). Оп.1. Д.12. Л.298.
3. ЦИАМ. Ф.227 (Политехнический музей). Оп.1. Д.21, 30; Оп.2. Д.1, 8, 21, 32, 78, 81; Оп.3. Д.1; РГВИА. Ф.400.